

ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА В РОССИИ

Виктор СТАРОДУБРОВСКИЙ,

главный научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, д-р экон. наук, профессор.

Окончил Московский государственный экономический институт.

Тел.: +7 (495) 680-39-96, +7 (909) 936-34-87, e-mail: starodubrovsky@iep.ru

Опубликован Доклад о глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 г. Он приводит практически к тем же выводам, что и доклад за предыдущий год (см. «ЭРР» № 9 за 2013 г.). В предпринимательском климате наиболее тяжелое положение не первый год остается в таких сферах, как слабая защита прав собственности, отсутствие независимости и продажность судов, коррупция, чрезмерное бремя государственного регулирования, ненадежность защиты прав личности, низкий уровень корпоративной культуры, слабая конкуренция, сохранение административных барьеров, высокое и нестабильное налогообложение. Иными словами, остаются в силе все обстоятельства, порождающие неуверенность бизнеса в будущем и определяющие преимущественный стимул выводить капитал за рубеж, нежели вкладывать в развитие производства у себя в стране.

Благополучно положение в области макроэкономики (пока не падают цены на углеводороды), приличное – в инфраструктуре (если не считать провальной ситуации с автомобильными дорогами), в среднем и высшем образовании и переподготовке. В целом страна поднялась с 67-го на 64-е место (при 63-м месте в 2010 г. и 51-м – в 2008 г.). Причем улучшение охватило и отмеченные наиболее болезненные стороны предпринимательского климата, хотя видимых факторов прогресса не просматривается. Причинами более высоких оценок могут быть ожидания, в том числе в связи с обещаниями не менять налоги, а также определенное отставание публикуемых материалов от статистических данных и некоторых информационных событий 2013 г. В немалой мере доклад отражает реалии 2012 г., частично – до середины 2013 г.

Ключевые слова: предпринимательский климат, институциональная среда, международные рейтинги состояния институциональной среды.

Вышел в свет Доклад о глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 г., в котором приводятся обновленные данные об **Индексе глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index)**¹. Это исследование дает, пожалуй, наиболее полную по сравнению с другими характеристику разных сторон предпринимательского климата в той или иной стране. В этот раз оно охватывает 148 стран против 144 в предыдущем году.

Анализ институциональной среды с использованием разных рейтингов был представлен в № 9 журнала за текущий год². Основной его вывод заключался в том, что в нынешней ситуации у частного бизнеса нет уверенности в будущем, прежде всего ввиду неудовлетворительной защиты собственности, зависимости и произвола судебной системы, всепроникающей коррупции. Это рождает недоверие к власти, опасения осуществлять значительные

¹ The Global Competitiveness Report 2013–2014. Full Data Edition, http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf

Индекс глобальной конкурентоспособности разрабатывается под эгидой Всемирного экономического форума (ВЭФ) на основе как статистических данных, так и глобального опроса руководителей предприятий с помощью 150 организаций-партнеров. Индекс охватывает 114 характеристик конкурентоспособности, объединенных в 12 основных групп факторов (контрольных показателей), которые, в свою очередь, подразделяются на три блока: базовые условия, факторы эффективности, инновационность и качество деятельности. Порядка двух третей характеристик конкурентоспособности определяются по результатам опросов. Индекс определяется в абсолютном выражении и изменяется от 1 до 7 баллов (от низшей конкурентоспособности к высшей – по этой шкале, как правило, респондентов в странах просят оценить состояние каждой исследуемой характеристики конкурентоспособности и полученные результаты потом взвешивают в соответствии с принятой методикой для определения совокупного индекса), а также указывается рейтинг страны в виде ее порядкового места.

² См.: Стародубровский В. Состояние предпринимательского климата в России // Экономическое развитие России. 2013. № 9. С. 49–58.

инвестиции, стремление выводить капитал и бизнес за пределы страны. Угнетающими факторами являются также слабость конкуренции, значительные административные барьеры на пути предпринимателей, неустойчивость правил регулирования экономики.

В новом докладе о глобальной конкурентоспособности положение в России оценивается немного лучше, чем в предыдущем, хотя все проблемы сохраняются в полной мере. Страна поднялась на три ступени вверх — с 67-го на 64-е место. Это лучше, чем в 2011 г.³ (66-е место), но хуже, чем в 2010-м (63-е). Незначительно повысился и уровень самого индекса — с 4.2 до 4.25 балла (при максимальном значении в 7 баллов и высшем из достигнутых — Швейцарией — 5.67). Вслед за Швейцарией идут Финляндия (5.54), Германия (5.51), США (5.48). Замыкают список Сьерра-Леоне (3.01), Йемен (2.98), Гвинея (2.91). У России лучший уровень индекса был зафиксирован перед самым кризисом (2008 г.) — 4.31 балла, и тогда она занимала 51-е место.

Динамика индекса конкурентоспособности и мест, занимаемых Россией, по основным блокам и группам факторов приводится здесь в таблице. Из нее видно, что наиболее заметное продвижение произошло (как ни странно) по блоку, охватывающему факторы инновационности и качественного уровня ведения бизнеса: со 108-го на отнюдь не почетное 99-е место — но все-таки на 9 мест вперед. (Хотя до 2012 г. места были более высокие.) Немного повысилось и значение индекса (с 3.2 до 3.3 балла), но оно продолжает оставаться крайне низким. Удельный вес этого блока факторов, определяющий влияние на общий индекс конкурентоспособности, составляет по принятой методике 23.1%.

Несколько выше оценены и базовые условия, где достигнуто 47-е место против 53-го в предыдущем году при очень большом разбросе оценок групп факторов внутри этого блока. Причем это место — лучшее за годы, приведенные в таблице. Удельный вес блока — 26.9%. Блок факторов эффективности, удельный вес которого составляет 50%, тоже продвинулся на три ступени вперед — с 54-го на 51-е место, хотя до кризиса позиции здесь были лучше.

Внутри этого блока разница в оценках отдельных групп факторов опять-таки очень велика.

Таблица дает также представление в динамике о более благополучных и существенно отстающих сферах российской экономики, от которых зависит конкурентоспособность. Если вынести за скобки очевидное преимущество в масштабах рынка, которое служит, в том числе, важным притягательным фактором для иностранных инвестиций и заставляет многие западные фирмы занимать стартовую позицию для вложений в нашу экономику в случае, если улучшатся остальные условия, обращает на себя внимание **макроэкономическая среда**, где у России 19-е место и самый высокий из всех групп факторов индекс (5.9 балла). Оценка целиком строится не на опросах, а на официальных данных. Основные преимущества здесь связаны с низким уровнем государственного долга по отношению к ВВП, где РФ на 10-м месте (хотя в 2012 г. была на 9-м, а в 2011 г. — на 7-м), и с достаточно благополучным балансом государственного бюджета (23-е место против 20-го в 2012 г.).

Но на этом примере видна и уязвимость механического использования статистических данных, поскольку в условиях зависимости от цен на углеводороды благополучие бюджетной ситуации весьма ненадежно и на деле она остается очень напряженной. Об этом говорит и намечаемое в бюджете на 2014–2016 гг. сокращение расходов, которое хотя и является запоздалым, но весьма актуальным. По кредитному рейтингу у нас 39-е место (перед кризисом мы здесь достигали 10-го, а при выходе из кризиса переместились на 49-е). Хуже всего из этой группы — оценка инфляции: 91-е место, при том что в 2012 г. годовая инфляция (не декабрь к декабрю) была особенно низкой — 5.1% (годом ранее было 111-е место, а в 2010 г. — 125-е).

Следующей из групп факторов идет **инфраструктура**, но здесь мы уже только на 45-м месте, хотя это и лучший результат за рассматриваемые годы. Назад в этой группе тянет качество автодорог: 136-е место и худший из всех 114 факторов конкурентоспособности индекс — 2.5 балла. Выше оценивается качество железнодорожной инфраструктуры — 31-е

³ Мы будем пользоваться первым годом из указываемых в докладах, к которому, собственно, и относится собираемая информация.

Изменения Индекса глобальной конкурентоспособности и основных групп его факторов у России с 2007 по 2013 гг.

	2007-2008 гг. (131)*		2008-2009 гг. (134)		2009-2010 гг. (133)		2010-2011 гг. (133)		2011-2012 гг. (142)		2012-2013 гг. (144)		2013-2014 гг. (148)	
	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс
Индекс глобальной конкурентоспособности	58	4.19	51	4.31	63	4.15	63	4.24	66	4.21	67	4.2	64	4.25
Базовые условия	68	4.4	56	4.5	64	4.4	65	4.5	63	4.6	53	4.8	47	4.9
Институты	116	3.1	110	3.3	114	3.2	118	3.2	128	3.1	133	3.1	121	3.3
Инфраструктура	65	3.5	59	3.7	71	3.6	47	4.5	48	4.5	47	4.5	45	4.6
Макроэкономическая среда	37	5.4	29	5.6	36	5.2	79	4.5	44	5.2	22	5.8	19	5.9
Здоровье, просвещение и начальное образование	60	5.5	59	5.6	51	5.6	53	5.9	68	5.7	65	5.7	71	5.7
Факторы эффективности	48	4.2	50	4.3	52	4.2	53	4.2	55	4.2	54	4.3	51	4.3
Среднее и высшее образование и переподготовка	45	4.3	46	4.4	51	4.3	50	4.6	52	4.5	52	4.6	47	4.7
Эффективность рынка товаров	84	3.9	99	3.9	108	3.7	123	3.6	128	3.6	134	3.6	126	3.8
Эффективность рынка труда	33	4.7	27	4.7	43	4.7	57	4.5	65	4.4	84	4.2	72	4.3
Развитость финансового рынка	106	3.6	112	3.6	119	3.3	125	3.2	127	3.2	130	3.2	121	3.4
Технологическая готовность	72	3.0	67	3.4	74	3.4	69	3.6	68	3.7	57	4.1	59	4
Масштабы рынка	9	5.5	8	5.7	7	5.8	8	5.7	8	5.7	7	5.8	7	5.8
Факторы инновационности и качества ведения бизнеса	77	3.5	73	3.6	73	3.5	80	3.4	97	3.2	108	3.2	99	3.3
Качество ведения бизнеса	88	3.7	91	3.7	95	3.6	101	3.5	114	3.3	119	3.3	107	3.6
Инновации	57	3.3	48	3.4	51	3.4	57	3.2	71	3.1	85	3	78	3.1

* – В скобках указано число исследуемых стран.
Источник: <http://www.weforum.org/>

место, однако по инфраструктуре портов — 88-е, инфраструктуре воздушного транспорта — 102-е. Соответственно, по общему качеству инфраструктуры у России 93-е место при низком индексе в 3.8 балла. (Правда, в предыдущие три года было еще хуже.) Всю группу инфраструктурных факторов вытягивают на более приличный уровень высокая насыщенность мобильными телефонами (6-е место) и число доступных посадочных мест на воздушном транспорте (11-е).

По **среднему и высшему образованию и переподготовке** у РФ 47-е место с индексом в 4.7 балла. Это место обеспечивается прежде всего большим числом учащихся в высших учебных заведениях — 14-е место; 54-е место у нас по охвату Интернетом школ, 56-е — по качеству математического и естественно-научного образования. По остальным факторам этой группы места хуже, чем в целом по глобальному индексу конкурентоспособности. При этом по охвату переподготовкой персонала у России только 88-е место, а по качеству школ менеджмента — даже 113-е.

Интересно, что по группе факторов **здоровья, просвещения и начального образования** индекс у РФ значительно выше, чем по рассмотренному среднему и высшему образованию и переподготовке, — 5.7 балла, а место только 71-е — худшее за рассматриваемые годы. Следовательно, большее число стран здесь преуспевают по сравнению с нами и быстрее повышают свои достижения. Правда, в этой группе оценки конкретных характеристик конкурентоспособности почти целиком строятся на данных статистики и особую роль играет отсутствие заболеваемости малярией, позволяющее России делить по этому фактору первое место с рядом других стран. Но по детской смертности мы на 58-м месте, по заболеваемости туберкулезом — на 94-м, по ожидаемой продолжительности жизни — на 101-м. На основании опросов оценивается качество начального образования, где у России 61-е место и индекс в 4.1 балла, т.е. ниже, чем в среднем по среднему, высшему образованию и переподготовке.

Далее рассмотрим ситуацию, непосредственно связанную с институциональной средой и предпринимательским климатом. Характеристики отдельных аспектов этой среды содержатся в разных группах факторов. Начнем

с тех, что включены в оценки **эффективности рынка товаров**, по которой страна занимает самое низкое — 126-е — место из всех групп факторов (с индексом в 3.8 балла). И это место определяется в первую очередь институциональными условиями.

Уровень конкуренции. По интенсивности конкуренции на внутреннем рынке РФ занимает 113-е место при не самом плохом индексе в 4.5 балла против 124-го места в 2012 и 2011 гг. и 106-го в 2009 г.; по распространенности доминирования на рынке — 93-е место с индексом в 3.5 балла, хотя годом ранее у нас здесь было 107-е место; по эффективности антимонопольной политики — 116-е место (с индексом 3.5 балла) против 124-го места в 2012 г. и 111-го — в 2011 г. Несмотря на подчас благоприятную динамику, уровень конкуренции в стране по-прежнему оценивается крайне низко.

Налогообложение. По влиянию налогов на стимулы к инвестированию у России только 125-е место (индекс 3 балла), а по общему уровню налогообложения по отношению к прибыли страна откатилась на 124-е место против 105-го в 2012 г. и 88-го в 2009 г.

Барьеры на пути бизнеса. Несколько лучше, хотя и очень далека от благополучной, ситуация с условиями начала бизнеса. По количеству процедур, необходимых, чтобы начать бизнес, у нас 88-е место при 97-м в 2012 г., но в 2007 г. было 27-е место. По количеству дней, затрачиваемых на оформление, — 78-е место при 104-м в 2012 г. и 57-м в 2007 г. По распространенности внешнеторговых барьеров — 124-е место, хотя в 2012 г. было 132-е; по уровню таможенных тарифов — 103-е против соответственно 106-го; по бремени таможенных процедур — 124-е против 132-го. Даже некоторое улучшение внешнеэкономического регулирования, связанное, по-видимому, со вступлением РФ в ВТО, не обеспечило прогресса, который можно было бы оценить как нормализацию ситуации. По распространенности иностранной собственности у нас 132-е место при 133-м в 2012 г.

В группе факторов, связанных с **эффективностью рынка труда**, введена оценка влияния налогообложения на стимулы к труду, которая ставит РФ на 122-е место при индексе в 3 балла — самый худший показатель из всей этой группы факторов, что, в общем, неудивительно, учитывая положение со страховыми

взносами, в том числе для индивидуальных предпринимателей.

В группе **развитости финансового рынка** по доступности финансовых услуг Россия поднялась со 117-го места в 2012 г. и 119-го в 2011-м до 91-го в 2013 г.; по доступности кредитов — соответственно с 86-го на 68-е место (в 2011 г. было 91-е место, а в 2010 г. — 107-е). Но по надежности банков у страны только 124-е место при индексе в 4 балла — это лучше, чем 132-е место при индексе в 3.8 балла в 2012 г. и чем 129-е место в 2011 и 2010 гг., но все равно достаточно безрадостно.

И наконец, о группе факторов, посвященных собственно **институтам**.

В области **защиты прав собственности** Россия остается, как и в 2012 г., на удручающем 133-м месте при крайне низком, но чуть подросшем индексе — с 2.8 до 3 баллов, а в области **защиты интеллектуальной собственности** она переместилась со 125-го на 113-е место с индексом только в 2.9 балла.

В сфере **независимости судов** страна переместилась со 122-го на 119-е место, имея здесь индекс всего лишь в 2.7 балла. В области **коррупции** то, что язык не поворачивается назвать прогрессом, выражается в движении по незаконным платежам и взяткам со 120-го на 109-е место (индекс 3.2 балла), а по тому, что можно перевести как распил государственных фондов, — со 126-го на 113-е (индекс 2.5 балла — самый низкий в этой группе факторов).

Состояние **государства и государственного регулирования экономики**. Доверие общества к политикам — 84-е место (индекс 2.7 балла), тогда как годом ранее было 86-е; фаворитизм в решениях правительственных официальных лиц — 111-е место (2.6), хотя годом ранее было 127-е; расточительность государственных расходов — 99-е (2.8) против 103-го; прозрачность государственной политики — 101-е (3.8) при 124-м в предыдущем году (101-е — лучшее место за рассматриваемые годы); эффективность системы поддержки дискуссий — 118-е (3) против 124-го; бремя государственного регулирования — 120-е (2.9), тогда как годом ранее было 130-е. Везде здесь отмечается улучшение и при этом — сохранение остроты ситуации, отражающее высокое, если не критическое, недоверие бизнеса к власти.

Защищенность прав личности. Потери бизнеса от преступлений и насилия — 80-е

место при индексе в 4.5 балла против 90-го места в предыдущем году; потери бизнеса от терроризма — соответственно 112-е (4.7) и 119-е места; организованная преступность — 111-е (4.2) и 114-е; надежность услуг полиции — 122-е (3) и 133-е.

По той же схеме выстроилась и характеристика **уровня корпоративных отношений**: этическое поведение фирм — соответственно 101-е (3.7) и 119-е места; уровень стандартов отчетности и аудита — 107-е (4) и 123-е; эффективность советов директоров — 98-е (4.3) и 124-е; защита интересов миноритарных акционеров — 132-е (3.3) и 140-е; защита интересов инвесторов — 100-е (4.7) и 94-е. Особенно улучшились оценки эффективности деятельности советов директоров, а оценка ситуации с защитой интересов инвесторов — ухудшилась.

В итоге можно повторить, что наиболее узкие места в системе предпринимательского климата в стране не первый год остаются прежними: слабая защита прав собственности, отсутствие независимости и продажность судов, коррупция, чрезмерное бремя государственного регулирования, ненадежность защиты прав личности, низкий уровень корпоративной культуры, слабая конкуренция, сохранение административных барьеров, высокое и нестабильное налогообложение. Иными словами, остаются в силе все обстоятельства, порождающие неуверенность бизнеса в будущем и определяющие преимущественный стимул выводить капитал за рубеж, нежели вкладывать в развитие производства у себя в стране.

Немного изменились оценки основных факторов, затрудняющих ведение бизнеса. Все рассматриваемые годы (с 2008-го) первое место среди них занимала коррупция — в 2012 г. на нее пришлось 20.5% ответов руководителей предприятий, при том что можно было выбрать только один фактор. На второе место с почти вдвое меньшим числом ответов в этот период вышла неэффективность государственной бюрократии — 11.9%. На третьем месте была доступность финансирования (10%) и на четвертом — уровень налогообложения (9.3%). В 2013 г. на коррупцию пришлось 19.1%, но на второе место вышел уровень налогообложения (13%), на третье — налоговое регулирование (10.7%) и на четвертое — неэффективность государственной бюрократии (9.8%). Таким образом, принципиально более

остро бизнесом стали ощущаться налоговые проблемы, что неудивительно в связи с недальновидной и неустойчивой политикой в области страховых взносов.

При том, что оценки основных сторон предпринимательского климата в России достаточно плачевны, остается вопрос: чем можно объяснить их подчас заметное улучшение, хотя, как правило, и далекое от показателей, уже достигавшихся в недавнем прошлом? Результаты опросов руководителей предприятий, используемые при формировании индекса, дают представление об их мнении, но не о том, какими причинами это мнение обусловлено. А видимых признаков реального улучшения институциональной среды в стране пока не просматривается.

Здесь можно предположить ряд причин. В первую очередь это надежды и ожидания, которые в экономике играют немаловажную роль. Прозвучало, к примеру, авторитетное заявление, что налоговая система в стране в обозримом будущем меняться не будет. Это важно не только в связи с очевидным из приведенных данных усилением угнетающего давления налогов на бизнес, но и в более широком аспекте: считается, что бизнес в принципе может приспособиться к любым условиям, но если только эти условия стабильны. Какие-то надежды могут быть связаны с выявлением фактов крупной коррупции, ход расследования которых вызывает, правда, пока большие вопросы; с работой по «дорожным картам», направленной на снижение барьеров, мешающих успешной деятельности бизнеса.

Впрочем, обсуждение на заседании Правительства РФ, состоявшемся 23 сентября текущего года, хода работ по «дорожным картам» показало, что их выполнение далеко от удовлетворительного: из 173 мероприятий, по которым наступили сроки исполнения, исполнено 84 (менее половины), 37 находятся в процессе выполнения, а 52 (около одной трети) не исполнены⁴. Эти «дорожные карты» направлены на улучшение процедур, отражаемых в рейтинге Всемирного банка и Международной финансовой корпорации Doing Business («Ведение бизнеса»). Как было показано в предыдущем обзоре, при всей исключительной важ-

ности упрощения этих процедур они не охватывают наиболее болезненные стороны предпринимательского климата в РФ, связанные с защитой собственности, состоянием судебной системы, коррупцией и др., поэтому даже заметный прогресс в этой сфере может оказаться недостаточным, чтобы существенно повлиять на ситуацию.

Опросы, посвященные уровню конкурентоспособности, проводились явно раньше, чем в стране произошли немаловажные события: приговор А. Навальному, воспринятый многими как очередной произвол судебной системы, что привело к многолюдному стихийному митингу в центре Москвы; итоги выборов московского мэра и низкий уровень явки на выборы в целом по регионам, где они проходили. Эти события отражают уровень взрывоопасности социально-политической ситуации в стране, которая также сказывается на предпринимательском климате. Но они остались за рамками рассматриваемого доклада. Правда, параллельно происходят и рациональные процессы, такие как сокращение расходов государственного бюджета и ограничение роста цен естественных монополий.

При не столь значительном количестве руководителей предприятий, опрашиваемых в России, — порядка 100 — на динамику оценок может влиять и относительно небольшое изменение их состава или изменение представлений относительно небольшого их числа.

Наконец, хотя и анонсируется, что в докладах о глобальной конкурентоспособности анализируется год, следующий за годом их публикации, но на деле они отражают реальность с запаздыванием. Если, скажем, доклад за 2013–2014 гг. вышел в свет в 2013 г., то статистических данных за этот год еще не было и, следовательно, в нем использована статистика 2012 г. Запаздывание наглядно видно в представленной в статье таблице: наиболее тяжелым кризисным годом для нашей страны был 2009-й, но заметное ухудшение таких характеристик конкурентоспособности, как макроэкономическая среда, состояние институтов, эффективность основных рынков, зафиксировано с 2010 г. Так что о реалиях 2013 г. можно будет более адекватно судить после публикации доклада в следующем году. ■

⁴ <http://government.ru/news/5951>